ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34:130.3

ДИАЛЕКТИКА МОРАЛИ И ПРАВА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ И ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Гусейнов О.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *hamann16@yandex.ru*

Гусейнов Г.О., Дагестанский государственный медицинский университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *germ.67@mail.ru*

Статья посвящена исследованию диалектики соотношения морали и права в формировании духовно-нравственного и правового облика личности. В ней обосновывается мысль о том, что в ряду средств (литература, искусство, научное мировоззрение, общественное мнение и т.д.), призванных активно влиять на духовно-нравственное и правовое развитие личности, комплексному воздействию на нее морали и права принадлежит одно из ведущих мест, так как их симбиоз как важных социальных регуляторов поведения личности во всякой деятельности способствует не только чёткому упорядочению всей общественной жизни, но и правильному осмыслению проблемы эффективного управления процессами формирования духовно-нравственного и правового мира личности.

При этом проблема духовно-нравственного и правового развития личности рассматривается в статье как непрерывный процесс совершенствования индивидом своего духовно-нравственного и правового мира, его умение и способность творить себя в правовом и нравственном отношении, используя все возможные пути и способы, могущие побудить занимать в жизни активную жизненную позицию, работать над собой в соответствии с идеалом правовой и духовно и нравственно богатой личности.

Ключевые слова: духовно-нравственное и правовое развитие личности, диалектика взаимосвязи и взаимопроникновения морали и права, системоцентризм, персоноцентризм, политический инстинкт общего блага.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-29-1-12-17

UDC: 34:130.3

DIALECTICS OF MORALITY AND LAW IN SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT AND LEGAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY

Huseynov O.M., Dagestan state University, Makhachkala, Russian Federation, *hamann16@yandex.ru*

Huseynov G.O., Dagestan state medical University, Makhachkala, Russian Federation, *germ.67@mail.ru*

The article is devoted to the study of the dialectics of the relationship of morality and law in the formation of spiritual, moral and legal appearance of the individual. It substantiates the idea that in a number of means (literature, art, scientific Outlook, public opinion, etc.), designed to actively influence the spiritual, moral and legal development of the individual, the complex impact on her morality and law belongs to one of the leading places, as their symbiosis as important social regulators of the behavior of the individual in any activity contributes not only to a clear ordering of all social life, but also the correct understanding of the problem of effective management of the processes of formation of spiritual, moral and legal world of the individual.

At the same time, the problem of spiritual, moral and legal development of a person is considered in the article as a continuous process of improvement by an individual of his spiritual, moral and legal world, his ability and ability to create himself in legal and moral terms, using all possible ways and means that can induce him to take an active life position, work on himself in accordance with the ideal of a legal, spiritual and morally rich person.

Key words: moral and legal development of personality, the dialectic interrelation and interpenetration of morality and law, systematism, personcentred, political instinct of the common good.

В современных условиях значение морали и права как инструментов целенаправленного воздействия общества на духовно-нравственное и правовое развитие личности особо возрастает. Связано это, прежде всего, с тем, что взаимодействие и внутреннее единство морали и права, их совместное воздействие на индивида выступает сегодня одним из необходимых условий, обеспечивающих моральную и правовую надёжность личности, её нравственную целостность, что чрезвычайно важно в процессе усвоения всеми общественными отношениями.

Цель настоящей статьи – показать актуальность исследования проблемы разумного сочетания морали и права в их совместном воздействии на духовно-нравственное и правовое развитие личности в ситуации, когда не только право играет важную роль в детерминации нравственного развития личности, но и нравственное совершенствование общества, создание в нём демократической морально-политической атмосферы, в свою очередь, выступает важнейшим условием развития права, расширения его нравственной основы как фактора, определяющего поведение индивида.

Не секрет, что именно отсутствие в обществе нормальной нравственной атмосферы и недостаточное внимание к вопросам укрепления законности и правопорядка, правовой нигилизм служат питательной почвой, отрицательно влияющей не только на правовое, но и на нравственное здоровье общества в целом и отдельно взятой личности в особенности. Поэтому нельзя не согласиться с В.Н. Корневым в том, что «для создания условий устойчивого правопорядка, обеспечения принципа верховенства права в правовом государстве и реальной связанности власти правом государство... должно опираться на базовые моральные ценности и интересы общества» [8].

Известно, что основное назначение права в любом цивилизованном обществе – это защита, совершенствование и регулирование общественных отношений, оказание благотворного влияния на духовно-нравственное и правовое развитие личности, нормативная регламентация ее поведения во всех сферах жизнедеятельности, привитие людям ответственности, дисциплины, чувства долга, воспитание подлинной гражданственности.

Этих же задач, правда другими средствами и в другой плоскости, добивается и нравственность, как способ духовно-практического освоения человеком действительности. Но при этом, если нравственное регулирование охватывает все стороны общественной жизни, в том числе и правовые, то круг отношений, регулируемых правом, несколько уже и касается, в основном, отношений людей с обществом и государством. Меньше всего вмешивается право в сферу личной жизни человека. Основным регулятором здесь выступает мораль.

Однако большая часть отношений общества регулируется правом и нравственностью одновременно, что обуславливает их тесное сотрудничество.

Механизм взаимодействия морали и права в общественной жизни таков, что в их симбиозе возрастание роли права ведет к нравственному развитию общества и личности, к закреплению и защите в повседневных отношениях людей основных моральных ценностей. В свою очередь, рост нравственных начал в жизни общества приводит к правовому развитию, расширению нравственной основы права, его широкой нравственной внутренней поддержке всем народом [6].

Говоря о взаимодействии и взаимовлиянии морали и права в их совместном воздействии на духовно-нравственный и правовой мир личности, С. С. Алексеев отмечает, что «право по своей органике представляет собой явление глубоко морального порядка и его функционирование оказывается невозможным без прямого включения в ткань права моральных критериев и оценок» [3].

Однако при этом как социальные регуляторы поведения личности мораль и право значительно отличаются друг от друга по своим формам и способам влияния на индивида, будучи двумя самостоятельными нормативно-ценностными системами. Так, если моральные требования воздействуют на человека по преимуществу изнутри, через механизмы внутреннего осознания индивидом морального мотива своей деятельности, когда на первый план выходит субъективная сторона, активность личности, то правовые нормы, зафиксированные в законах, на страже выполнения которых стоит государство, выступают по отношению к человеку важным внешним регулятором его поведения, значимость которого обусловлена тем, что власть, включая в законы и другие нормативно-обязательные документы моральные требования, способствует усвоению людьми последних, поддерживая их своей мощью. Но при этом следует подчеркнуть, что эффективность права как социального регулятора достигается, как отмечают Ш.Б. Магомедов и А.М.-С. Халилов, тогда, когда налицо «обеспечение соответствия права общечеловеческим ценностям, прогрессивной морали» [10].

Без нравственного регулирования не может обойтись ни одна область общественной жизни. Моральные основы функционирования и развития общества и личности – это, по мнению Э. Дюркгейма, «обязательный минимум и суровая необходимость, это хлеб насущный, без которого общества не могут жить» [6].

Однако это вовсе не означает, что будто бы при этом можно вообще обойтись без других социальных регуляторов, влияющих на развитие духовно-нравственного и правового мира личности, в том числе и такого, как право. При всей своей дей-

ственности и широте применения, нравственность как социальный регулятор не может успешно выполнять свои функции воздействия на личность без сочетания с другими средствами нормативного регулирования. Одними мерами нравственного характера без их сочетания с правовыми требованиями невозможно достичь целенаправленного формирования духовно-нравственного и правового мира личности. Вот почему правовая и моральная формы регулирования поведения личности должны дополнять друг друга, тесно взаимодействовать, ибо моральные и нравственные нормы как общие правила поведения людей, несмотря на различие методов и способов их воздействия на личность, имеют в основном единые цели и задачи.

Духовно и нравственно развитая личность – это прежде всего та, которая руководствуется в своей жизни и деятельности нормами и требованиями права, стремится уважать законы, правопорядок и требует этого от окружающих. Однако правовая культура личности не может ограничиться только знанием человеком запретов и наказаний. Гораздо важнее усвоение им высокого чувства долга, гражданской ответственности за свои поступки, причём основанного не на страхе, а на глубоком нравственном осознании важности требований, заключённых в сформулированных обществом нормах права, базирующихся на широкой нравственной основе, на принципах гуманности и справедливости. «Право, – отмечает В.А. Туманов, – во всех его проявлениях – как нормативная система, движение общественных отношений, правосудие – должно быть пронизано нравственностью. Внутренняя моральность права – одно из важнейших условий его эффективности» [15].

Только в этом случае с полным основанием можно говорить о гармонии морали и права в их благотворном воздействии на духовно-нравственное и правовое развитие личности, когда нарушение закона одновременно будет означать и нарушение требований морали.

Право как самоценный социальный регулятор призвано реализовать заложенный в основу Конституции РФ человекоцентристский подход, связанный с обеспечением прав и свобод человека в обществе. «Все органы государственной власти и органы самоуправления, а также соответствующие должностные лица, – как справедливо отмечают Д.Ш. Пирбудагова и И.С. Садикова, – должны, как минимум, соизмерять свою деятельность с непосредственно действующими правами и свободами граждан» [12].

Охраняя права человека, государство, в свою очередь, вправе потребовать от личности определённого самоограничения, подчинения своих прав и свобод общим установлениям государства. Подчеркивая это обстоятельство, С.А. Авакьян пишет: «После принятия в 1993 г. Конституции РФ многое в общественно-политической жизни стало чрезмерно фокусироваться вокруг положений

ст. 2: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»... Однако есть ведь и ответные слова, которые следует адресовать индивиду. Их немного, но какие же они ёмкие: «ответственность, обязанности, патриотизм» [1].

Действительно, одностороннее выпячивание прав и свобод человека, исключительное акцентирование на них внимания общества без воспитания у человека чувства ответственности за своё поведение перед людьми, противопоставление индивидом своих интересов интересам общества ведёт к нарушению важнейшего принципа гражданского общества – принципа взаимной ответственности государства и личности. «Идея приоритета прав человека, – справедливо отмечает проф. В.М. Орест, – основывается как раз на наивных представлениях о возможности персонцентристского общества... Однако благие намерения приверженцев этой концепции (гуманизм, демократизм, защита свободы и прав человека) не придают ей убедительности... общество, провозглашающее приоритет частных интересов, обречено на распад. В нём господствуют центробежные силы, ибо интересы людей сплошь и рядом противоречат друг другу и интересам целого. При таком подходе господствует физиологический инстинкт самосохранения, а не политический инстинкт общего блага [11].

Духовно и нравственно развитая личность должна обладать не только правовыми, но и нравственными знаниями, пониманием нравственной сущности законов, умением использовать их для укрепления нравственных устоев общества и личности. Поэтому с полным основанием можно говорить о том, что духовно-нравственная и правовая культура личности заключается не в одном лишь знании человеком норм и требований права и даже готовности соблюдать их в жизни. Гораздо важнее осознание человеком нравственного содержания права. Поэтому в определении правомерного и неправомерного поведения личности обойтись без учёта нравственных критериев практически невозможно. «Правовое поведение, – пишет В.Н. Кудрявцев, – большей частью поддается нравственным оценкам – в категориях справедливости, добра и зла, долга и чести. Право предусматривает и провозглашает многие нормы поведения, имеющие одновременно характер моральных требований. Моральные соображения нередко выступают в качестве мотивов правомерного поведения» [9].

Право – важнейший инструмент формирования духовно-нравственного мира личности, причём инструмент действенный, который можно с максимальной эффективностью использовать для регуляции общественных отношений, создания в обществе наиболее благоприятных условий для формирования и воспитания у личности высоких нравственных качеств. Эта роль права особенно

наглядно проявляется в правотворческой деятельности личности (участие в подготовке правовых норм, в их обсуждении, изменении), где от человека требуются не только хорошие знания о праве, активность в применении его норм к существующим социальным явлениям, но и высокая нравственная культура, острая социальная потребность упрочения нравственных основ общества. Однако для этого надо, как отмечал выдающийся русский правовед и философ Н.Н. Алексеев, «чтобы право было построено на началах правды и справедливости, чтобы оно стало истинным, правильным правом» [2]. Вот почему важно, чтобы субъект права в своей правотворческой деятельности руководствовался не только чисто правовыми, но и духовно-нравственными соображениями. «Опыт усовершенствования права, – продолжает ученый свою мысль, – должен начинаться с усовершенствования субъекта права. До тех пор пока носитель правового смысла и излучающееся из него правосознание не достигнут нормальной и истинно-духовной жизни, порождающей нормальную и здоровую деятельность, – до тех пор и право не сможет быть совершенным» [2].

О том, что правовые и нравственные нормы тесно переплетаются, выполняет одни и те же задачи, направленные на духовно-нравственное и правовое развитие личности, наглядно свидетельствует широкое использование права в целях обеспечения моральной деятельности, направленной на искоренение зла, борьбу со всеми теми явлениями, которые мешают утверждению в жизни норм и требований общечеловеческой морали. Отсюда и необходимость того, чтобы нравственная ценность права четко воспринималась и осознавалась людьми, дабы использовать её как действенное средство духовно-нравственного и правового развития личности. В этом смысле особые требования обществу следует предъявлять к людям, призванным осуществлять законность и правопорядок. В судах, прокуратуре, органах внутренних дел и юстиции, на ответственных постах законодательной и исполнительной власти должны работать люди, пользующиеся доверием народа, исключительно честные, неподкупные, сочетающие в себе высокую профессиональную подготовку с не менее высокой нравственной и гражданской позицией, чего не скажешь об отдельных чиновниках Дагестана, погрязших в известных коррупционных скандалах.

Вот почему, как отмечает И.Н. Трофимова, на фоне наибольшего уровня «доверия институтам, воплощающим могущество, державность и национальное единство страны», замечен «относительно низкий уровень доверия институтам, в том числе представительным, призванным выражать и защищать права и свободы отдельных групп граждан... Речь идёт не просто о концентрации социального капитала вокруг одного лишь института президентства, но о выхолащивании смысла деятельности

остальных институтов, размывании и виртуализации их функций» [14].

С другой стороны, нравственное содержание права, его роль в развитии, регуляции, защите морали будет тем выше, чем больше законодательство будет эффективно защищать права и интересы граждан, чем активнее оно будет стремиться повышать авторитет суда, возможность обжалования в суде неправомерных действий должностных лиц, ущемляющих права гражданина. Только в этом случае с уверенностью можно говорить о едином нравственно-правовом поле формирования духовно-нравственного и правового мира личности, адекватной роли права в укреплении в межчеловеческих отношениях принципов справедливости, добропорядочности и гуманизма.

Без правовых знаний, без использования, применения и соблюдения правовых норм человек никак не может обойтись. Более того, прочно сформированные чувства уважения к закону, исполнение его нормативных установлений выступают важнейшей формой развития социальной активности личности, средством её духовно-нравственного и правового развития. Сегодняшняя наша жизнь полностью опровергает выдвигавшиеся ранее прогнозы о скорейшем отмирании права и замене его нормами морали. Практика развития нашего общества показывает, что без дальнейшего развития законодательства, укрепления законности и правопорядка, совершенствования прокурорского надзора, отправления правосудия, без роста и развития правовых знаний человека невозможно говорить о полноценном формировании его духовно-нравственного и правового мира. Однако простое лишь знание человеком основ законодательства и правовой политики государства, его уважительное отношение к праву, его правовая сознательность останутся лишь пустым звуком, если человек не будет следовать этим требованиям в реальном своём поведении. Знание норм и требований права и морали ещё не обеспечивает автоматического следования человека к их выполнению в действительности. Для воплощения этих знаний в реальное поведение необходима осознанная потребность личности сделать это, её высокая нравственная культура. Тут нельзя не согласиться с В.А. Рыбаковым, который пишет: «Сама по себе правовая грамотность и наличие юридических знаний, образования ещё не гарантируют правопорядка. Практически никем среди учёных не оспаривается тот факт, что высокий уровень преступности в России с начала 90-х годов XX века был вызван девальвацией нравственности, духовных ценностей российского общества, а не одним ослаблением силы закона или дефектами правового просвещения или образования... Следовательно, внимание должно быть обращено на нравственное и духовное воспитание личности как сердцевину правосознания личности и залог правомерного поведения человека» [13].

Формирование духовно-нравственного и правового мира личности – это длительный процесс организованного воздействия общества и его социальных институтов на человека в целях выработки у него уважительного отношения к праву и принятым в обществе моральным нормам, воспитания у личности привычки и внутренней потребности к их соблюдению в жизни, в каждодневной своей деятельности.

Мораль учит человека совершать добро и избегать зла, но если человек нарушил нормы морали, тогда на помощь морали приходит закон, который стремится восстановить справедливость. Действительно, воздействуя на мораль, право способствует её глубокому укоренению в обществе.

В свою очередь, право может успешно функционировать, если оно, как отмечают С.А. Жинкин и З.Л. Ковтун, соответствует принятой в обществе «системе социальных ценностей, ценностным основам общества» [7]. И только такое их взаимовлияние и взаимодополнение может благотворно воздействовать на духовно-нравственное и правовое развитие личности, способствовать стабилизации всех общественных отношений.

Общество и его различные институты помогают человеку выработать правильное отношение к праву, законности и морали. Однако, как бы

успешно общество ни воспитывало человека, основная тяжесть по совершенствованию его характера, чувств и воли падает на самого человека. От него в последнюю очередь зависит, какую нравственную позицию ему занимать в обществе. Начало личного совершенствования кроется в том, насколько человек понимает общественную необходимость самовоспитания, насколько он проникся осознанием недостаточности теперешнего уровня его нравственно-правовой культуры, важности и нужности его дальнейшего совершенствования.

Чем выше уровень нравственно-правового, интеллектуального развития личности, тем шире возможности неограниченного самосовершенствования [7]. И чем больше человек будет трудиться над своим образованием, воспитанием и совершенствованием, тем успешнее будет решаться проблема повышения нравственно-правовой культуры общества и наоборот.

В заключение отметим, что только разумное сочетание морали и права, их взаимодействие и внутреннее единство способны благотворно влиять на духовно-нравственное и правовое развитие личности, нормативную регуляцию её поведения во всех сферах жизнедеятельности.

Литература

1. *Авакьян С.А.* Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. М., 2015. № 2. С. 29–32.
2. *Алексеев Н. Н.* Основы философии права. СПб., 1999. С. 221–224.
3. *Алексеев С. С.* Философия права. М., 1999. С. 57–58.
4. *Гусейнов О. М., Гусейнова Ж. О.* Нравственная культура личности. Махачкала, 2015. 330 с.
5. *Гусейнов О. М.* Личность. Свобода. Ответственность. Махачкала, 2009. 220 с.
6. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 53–57.
7. *Жинкин С.А., Ковтун З.Л.* О социальных и ценностных основах осуществления правового регулирования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 4. С. 27–29.
8. *Корнев В.Н.* Правопонимание и правовое государство // Государство и право. 2016. № 6. С. 1–8.
9. *Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 121.
10. *Магомедов Ш.Б., Халилов А.М.-С.* Актуальные проблемы укрепления законности и эффективности права // Вестник Дагестанского государственного университета. 1996. Вып. 2. С. 168–172.
11. *Орест В.М.* Частные, национальные и глобальные интересы: коллизия нравственных ценностей // Государство и право. 2016. № 12. С. 27–31.
12. *Пирбудагова Д.Ш., Садикова И.С.* Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 1. С. 35–38.
13. *Рыбаков В.А.* Культура правового сознания личности // Современное право. Октябрь. 2016. №10. С. 25–29.
14. *Трофимова И.Н.* Взаимоотношения власти и общества в России: специфика текущего внешне- и внутривнутриполитического контекста // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 73–75.
15. *Туманов В.А.* Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8. С. 56–57.

References

1. *Avak'yan S.A.* Rossiiskii konstitutsionalizm: neskol'ko tezisov o neotlozhnykh zadachakh // Yuridicheskii mir. M., 2015. № 2. S. 29–32.
2. *Alekseev N. N.* Osnovy filosofii prava. SPb., 1999. S. 221–224.
3. *Alekseev S. S.* Filosofiya prava. M., 1999. S. 57–58.
4. *Guseinov O. M., Guseinova Zh. O.* Nrvstvennaya kul'tura lichnosti. Makhachkala, 2015. 330 s.

5. *Guseinov O. M.* Lichnost'. Svoboda. Otvetstvennost'. Makhachkala, 2009. 220 s.
6. *Dyurkgeim E.* O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii. M., 1991. S. 53–57.
7. *Zhinkin S.A., Kovtun Z.L.* O sotsial'nykh i tsennostnykh osnovakh osushchestvleniya pravovogo regulirovaniya // Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik. 2015. № 4. S. 27–29.
8. *Kornev V.N.* Pravoponimanie i pravovoe gosudarstvo // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 6. S. 1–8.
9. *Kudryavtsev V. N.* Pravovoe povedenie: norma i patologiya. M., 1982. S. 121.
10. *Magomedov Sh.B., Khalilov A.M.-S.* Aktual'nye problemy ukrepleniya zakonnosti i effektivnosti prava // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 1996. Vyp. 2. S. 168–172.
11. *Orest V.M.* Chastnye, natsional'nye i global'nye interesy: kolliziya npravstvennykh tsennostei // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 12. S. 27–31.
12. *Pirbudagova D.Sh., Sadikova I.S.* Pravo na tainu perezpiski, telefonnykh peregovorov, pochtovykh, telegrafnykh i innykh soobshchenii: problemy realizatsii // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 1. S. 35–38.
13. *Rybakov V.A.* Kul'tura pravovogo soznaniya lichnosti // Sovremennoe pravo. Oktyabr'. 2016. №10. S. 25–29.
14. *Trofimova I. N.* Vzaimootnosheniya vlasti i obshchestva v Rossii: spetsifika tekushchego vneshne- i vnutripoliticheskogo konteksta // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 7. S. 73–75.
15. *Tumanov V. A.* Pravovoi nigilizm v istoriko-ideologicheskom rakurse // Gosudarstvo i pravo. 1993. № 8. S. 56–57.

*Поступила в редакцию 28 января 2019 г.
Received 28 January, 2019*